

8. **Komarov A.** On the refinement of the “computer fraud” concept in light of the legislative initiatives of the Supreme Court // *Yurist*. – 2013. – N 18. – P. 3–5.
9. **Mechetin D.V.** The unnamed and mixed agreement: the issues of qualification // *Yurist*. – 2013. – N 18. – P. 39–46.
10. **Reshetina E.N.** The concept of securities in the Russian Federation and the concept of corporate issued security // *Yurist*. – 2013. – N 18. – P. 39–46.
11. **Mironov V.O.** [Rev.] Dmitriev Yu.A. A commentary to the Federal Law “On Political Parties” (itemized). – Moscow: Delovoi mir, 2013. – 272 p.
12. **Mechetin A.** The problems of legal education in modern Russia // *Professional education in the modern world*. – 2013. – N 3 (10). – P. 45–55.

Принята редакцией 15.11.2013

УДК 111.1 + 130.122 + 172.12

О ФИЛОСОФСКОЙ КУЛЬТУРЕ СОВРЕМЕННОГО ЮРИСТА В КОНТЕКСТЕ АКТУАЛЬНЫХ ПРОБЛЕМ ФИЛОСОФИИ ПРАВА

А. В. Колесникова (Новосибирск)

В статье предлагается рассмотреть пять уровней фиксации философской культуры будущего специалиста: антропологический, гносеологический, этико-аксиологический, методологический и онтологический. Онтологический уровень анализируется на примере проблемы нормативности и проблемы противоречивости социально-правового бытия. На онтологическом уровне обнаруживается возможность либо безжизненность определенного способа правоприменения в бытии государства, связь либо оторванность выбранных способов осуществления правоприменения с существующей реальностью. Темы сложных взаимоотношений человека и закона, закона и справедливости, справедливости и морали давно фиксированы в философии в качестве «вечных», поскольку решать их приходится всякий раз заново каждому поколению и каждому человеку. Правовое мышление является сложным системообразующим феноменом. В качестве мировоззрения будущего специалиста, правовое мышление формируется комплексно, на основании взаимообусловленности всех изучаемых гуманитарных и специальных дисциплин. Но именно философия играет в этом процессе интегрирующую роль. В процессе обучения философия должна восприниматься как целостное знание, которое усложняется по мере становления личностного развития человека как гражданина своей страны.

Ключевые слова: философия, онтология, проблема нормативности, социально-правовое бытие, духовная традиция, патриотизм.

© Колесникова А. В., 2014

Колесникова Алина Викторовна – кандидат философских наук, доцент кафедры философии юридического факультета, Новосибирский государственный аграрный университет.

E-mail: alinaviktoria@ya.ru

ON THE PHILOSOPHICAL CULTURE OF THE MODERN LAWYER IN THE CONTEXT OF TOPICAL PROBLEMS OF THE PHILOSOPHY OF LAW

A. V. Kolesnikova (Novosibirsk)

The article proposes to consider five levels of the philosophical culture of the future expert: the anthropological, gnoseological, ethical-axiological, methodological and ontological ones. The ontological level is analyzed on the example of the problem of a legal norm and the problem of discrepancy of social and legal being. On the ontological level, there is revealed the possibility or lifelessness of a certain way of law application in the existence of the state, the connection or split between a given way of law implementation and the existing reality. The themes of difficult relationship between the person and the law, the law and justice, justice and morals have been long ago identified in philosophy as “eternal”, because each generation and each person have to solve them anew. The legal thinking is a difficult system-forming phenomenon. As the world outlook of the future expert, the legal thinking is formed in a complex way, on the basis of interconditionality of all the studied humanitarian and special disciplines. But the philosophy plays the integrating role in this process. In the course of training, the philosophy has to be perceived as complete knowledge which becomes complicated in the process of personal development of the person as the citizen of the country.

Key words: philosophy, ontology, problem of legal norm, social-legal being, spiritual tradition, patriotism.

Модернизация системы российского высшего образования предполагает, что выпускники высших учебных заведений в недалеком будущем составят основу деятельностно-активного слоя общества, и последнее подразумевает не только личный профессионализм и конкурентоспособность, но и ответственность за судьбу страны. В связи с этим возрастает роль философской культуры в целом [1], в том числе философской культуры студентов юридических вузов и факультетов [2]. Сегодня, когда учебная нагрузка по дисциплине «философия» сокращается, как, впрочем, и по другим гуманитарным дисциплинам, может возникнуть вопрос о значении философии для становления будущего специалиста [3]. Ситуация осложняется и неутрачиваемыми спорами о специфике философского знания как отдельной области академической культуры. И деструктивная составляющая в данной полемике принадлежит сциентистам и представителям аналитической философии, стремящимся свести философское знание исключительно к методологической функции либо базисным основаниям и стратегии политических, региональных и т. д. PR компаний. В такой ситуации для руководителей факультетов глубокое изучение философии как истории развития человеческой мысли, подчас парадоксальной, но всегда формирующей определенный тип ментальности и сознания отдельных культур и целых эпох, может показаться излишним.

И все же роль философии в формировании будущего специалиста переоценить невозможно, особенно потому, что как ни банально, но учится человек всю жизнь, а история мировой философии предоставляет неис-

Kolesnikova Alina Viktorovna – Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor of the Chair of Philosophy of the Law Department of Novosibirsk State Agrarian University.

черпаемый материал для исканий и совершенствования. К тому же философская культура является основанием личностного становления, которое в узком смысле выступает как условие и возможность развития навыков теоретизирования, умения объективно оценивать окружающую действительность, применять полученные знания на практике, постоянно заниматься самообразованием, повышать качество профессиональных знаний, а в широком смысле – предполагает включенность в бытие своей страны в условиях мировой интеграции. Правовое мышление само по себе является сложным системообразующим феноменом; а как формирование мировоззрения будущего специалиста требует комплексного подхода, что может быть достигнуто на основании взаимообусловленности всех изучаемых гуманитарных и специальных дисциплин, и именно философии принадлежит здесь интегрирующая роль.

Философская культура будущего юриста, на мой взгляд, может фиксироваться на разных уровнях. В настоящей статье рассматривается пять уровней: *атропологический*, *гносеологический* (познание), *этико-аксиологический* (справедливость, ценности), *методологический* (путь и способ решение проблем) и *онтологический* (целостность бытия). Онтологический уровень следует проанализировать более подробно, акцентируя внимание на противоречивости *социально-правового бытия* и проблеме *нормативности*. То, что человеку необходимо разложить в собственном уме «по полочкам», может быть явлено в очевидности истины, потому и обозначенные уровни философской культуры схватываются сразу, как целостное знание и усложняются по мере становления самого человека.

Без самоосознания невозможно никакое профессиональное становление, и здесь история философии сразу предоставляет юному сознанию сюжет для осмысления – сократовский даимон – античное столкновение права и мудрости, обессмертившее и то и другое. Темы сложных взаимоотношений человека и закона, закона и справедливости, справедливости и морали потому закреплены в философии в качестве «вечных», что решать их приходится всякий раз заново каждому поколению и каждому человеку.

На *гносеологическом уровне* будущий специалист обретает понимание особенностей познания социальной и правовой реальности. Познать для чего? Вписаться или преобразовывать? И то и другое необходимо базируется на уже имеющихся представлениях о бытии, гармонии, добре, справедливости.

Этико-аксиологический уровень подразумевает, что при выборе и реализации профессиональных целей человек ориентируется на ценности, идеалы и нормы, а это в свою очередь глубоко связано с правовой этикой и осмыслением ключевых проблем философии морали. Юрист служит закону и тем самым обществу, ведь закон – условие и основание упорядочения социума и гарант соблюдения справедливости.

Методологический уровень предполагает владение философскими, общенаучными и специальными методами, используемыми в сфере правотворчества и правоприменения. Применение права – это практическая деятельность, направленная на реализацию права в жизни современного общества, поэтому разработка принципов и методов применения права также входит в круг методологии права и формирует методологическую культуру будущего специалиста в области юриспруденции.

Онтологический уровень обнаруживает связь либо оторванность выбранных способов осуществления правоприменения с существующей реальностью. На онтологическом уровне становится ясна укорененность либо безжизненность определенного способа правоприменения в бытии конкретной страны.

Очевидно, что не все просто в овладении философской культурой, ведь и сама история философии демонстрирует многообразие полярных по своим основаниям концепций, а история человечества демонстрирует причудливость и парадоксальность их понимания и осуществления на практике. Непосредственная сфера деятельности для представителей юридических специальностей – социально-правовое бытие, противоречивость которого всегда остается проблемой, фиксируемой на эмпирическом уровне и требующей глубокого теоретизирования для своего разрешения хотя бы в некий локально обозначенный период.

Право как феномен связано и с эмпирической повседневностью, и с миром высших смыслов и абсолютных ценностей, потому право метафизично и онтологично. Но человеку не дано полное постижение метафизики, ни в акте откровения, ни в рационально-логическом теоретизировании. Человек способен лишь догадываться о смысле бытия, называя свои догадки то интуицией, то научным законом. Природа человека противоречива, противоречивы и нормы права, поскольку являются производными этой природы.

С античных времен право – это попытка примирить метафизику абсолютного должествования и социокультурный мир сущего. И мощным регулирующим и цивилизующим принципом организации социально-правового бытия является *нормативность*, которая должна способствовать не только упорядочению социума, но и сохранению исторической преемственности в происходящих преобразованиях. К тому же нормативность всегда ориентируется на должные формы общественного порядка, и в этой связи перед законодательством и правоприменением встают новые задачи, а именно – корреляция этих должных форм социума с духовными основаниями народа (в идеале, конечно, но минимум как стремление) и исключение компонента, репрессирующего человеческую природу.

Обычная повседневность демонстрирует нам ежемоментное взаимодействие и столкновение человеческих интересов, характеров, волеизъявлений, интеллектов, страстей и т. д. К тому же в контексте проблем современной миграции и глобализации происходит столкновение представителей цивилизаций с разным типом духовных оснований, социальных отношений и представлений о должном. Все это требует от законопослушного человека *добровольной* постоянной способности гармонизировать собственную универсальность с нормативно-правовой императивностью. Поэтому проблема самой нормативности как теоретического основания права и его практического воплощения в индивидуальном правосознании в качестве формы внутренней нормативности не теряет актуальности.

И правовые, и моральные установки являются следствием адаптации универсальных императивов к индивидуальности. Но нормативность может оказаться бессильной в человеческом сознании, когда вступает в противоречие с духовными основаниями бытия, воспринимаемыми вопреки логическим постулатам о должном, но обнаруживающими истинность непосредственно в сверхчувственной и сверхрациональной связи. И здесь

возникает проблема *противоречивости социально-правового бытия* как отдельного феномена философии права.

Противоречивость в античной мысли (период зарождения права) представлена как имманентное состояние бытия, а само бытие – как самозамкнутое и уравновешенное в своей полноте совершенство, как некий атрибут Космоса (сущее) в противовес неустроенности и бесструктурности – атрибутам Хаоса (не-сущее), которому отказано в праве «быть». Бытие (как всеобщее свойство всех вещей и явлений) подразумевает именно фиксацию этого первичного, фундаментального признака («быть») – как некоего динамического состояния, пребывающего в бесконечной цепи изменений, внутренний пульс которого и составляют противоречия (возникают и разрешаются, чтобы вновь возникнуть). Античное противоречие является универсальной онтологической структурой, и в любой целостности всегда выступает либо как структурообразующее конструктивное, либо как структуроразрушающее деструктивное начало [4].

Взаимодействие противоположностей рождает главные бытийные формы, которые могут быть представлены в триаде *хаос – порядок – гармония*. Хаос – это неразличимое в себе, внутренне недифференцированное, неструктурированное первоначало бытия, предшествует Космосу (порядку) либо выступает следствием разрушения порядка (и соответственно всего Космоса). Гармония – это состояние совершенного целого, при котором слияние противоположностей являет собой органичное тождество. Хаос и гармония выступают, таким образом, как два полярных по сути, но необходимых в онтологическом смысле начала.

Порядок же можно рассматривать как *способ* и форму *существования* неких внутренне уравновешенных целостностей, из которых складывается *онтологическая сверхсистема*, пребывающая в динамично-равновесном состоянии, способная эффективно функционировать, репродуцировать необходимое и блокировать деструктивное. Порядок – это условие цивилизационной стабильности, и задача сохранения его возложена на человека, исполняющего закон как производное метафизического Номоса. Итак, античная нормативность призвана была отрегулировать противоречивость бытия, причем сама противоречивость имела универсальный атрибутивный смысл, фиксирующий и как внешнее проявление, и как внутреннее устройство.

С принятием христианства право и Благодать вступают в сложное и порой конфликтное соотношение в человеческом сознании. Человеку, обретшему то бессмертие, перед которым меркнет эмпирия, бывает сложно примирить в своем сознании Высшую телеологию и повседневные нормы, пусть исходящие от самого этого, склонного к падшести человека, но все же способствующие сохранению бытия. Противоречивость совершенного бытия, как Божьего Творения, теперь коренится, согласно христианству, в природе человека, способного как преобразиться, так и отпасть от Воли Создателя.

Возможно, для снятия так неудобного в эмпирии противоречия закона и Благодати европейский протестантизм (ставший духовным основанием Просвещения) пошел по пути закона, реанимируя ветхозаветные постулаты, и, как оказалось сегодня, в ущерб и метафизичности, и живому религиозному чувству. В русской же философской мысли явлена попытка *примирения человека с бытием* как следствие обуздания человеком своей склон-

ной к падшести *природы*.

И нормативность, и справедливость базируются на понимании человеком Добра, достоверность которого заключена в духовной реальности (сверхчувственном бытии), причем своих носителей Добро выбирает само (традиция Платон – Вл. Соловьев), а наделенные возможностью распознавать Добро люди должны иметь некое отличное от остальных качество, заключенное в чувстве *Благоговения*, т. е. способности смирения перед Высшей Силой, Богом как абсолютным началом Добра и Источником всякого совершенства [5]. Общество в таком случае выступает как «расширенная личность», а нравственность в историческом процессе не может быть отделена от права и его воплощения в государстве. Покушения на бытие невозможны, если человек испытывает *Благоговение* («страх Божий, преодоленный Любовью», по определению С. Л. Франка) [6]. Истинное бытие *самоочевидно*, ведь в духовном бытии всякое искание уже есть частичное обладание (традиция Платон – св. Августин – русская философия).

Но, если это так, скажет скептически настроенный читатель, то слишком узок будет круг этих самых «носителей Добра», в то время как юриспруденция – сфера достаточно широкая и востребованная. А если этот скептик еще и мало образован и жаждет немедленных перемен по готовым лекалам, то обвинит в утопичности русскую религиозно-философскую мысль. Но это все лишь страсти как одно из проявлений человеческой природы. Просветители требовали преодоления страстей разумом при посредстве воли.

Но преодоление страстей требует еще и усилий духа (помимо разума и воли). Чтобы понять далее достижимость сказанного, необходимо направить эти усилия внутрь себя, потому как если человек, минуя себя, идет в мир (особенно если идет этот мир «спасать» и преобразовывать), он может потерять и мир, и себя, и государство, и Родину. Постоянные, пусть сначала небольшие, внутренние душевные усилия способны вызвать глубокие преобразования человека, и привести к возможности подлинного обретения мира, его сверхэмпирического бытия и своего места в нем.

Невозможно согласиться с теми современными авторами, которые целенаправленно отказывают отечественной духовной традиции (выводят ее почему-то из мифа о Перуне) в позитивном воздействии на человека и упрекают православие в том, что «не выработало самодисциплины души для жизни» [7]. Здесь следует заметить, что прежде чем русскую духовную традицию критиковать, ее необходимо хотя бы знать, тем более тем, кто называет себя россиянином.

В святоотеческой традиции убедительно представлены способы борьбы с деструктивными состояниями сознания и деятельности. Для примера приведу *умное делание*, наиважнейшей составляющей которого является *трезвение*. Можно сравнить *умное делание* с возделыванием земли: сколько бы ни появлялось сорняков, необходимо их все выпалывать, иначе не пожать благого плода [8].

Известно, что многие противоправные действия человек совершает при потере самоконтроля, и противостоять этому можно, лишь пребывая в состоянии душевной бдительности, сознательно отказываясь от разрушительных мыслей, не допуская их внутреннего развития в душе, уме и сердце (с помощью искренней молитвы, чтения сочинений Святых отцов, религиоз-

ных философов). Ведь человек на самом деле способен побороть в себе любую деструкцию и обрести ясные чувства, чистые и мирные мысли. Но такая позиция требует выдержки, мужества и смирения, ведь навык вырабатывается только вследствие *долговременного упражнения*. Особенно это важно в мире, *умное делание* вовсе не требует от человека отстраненности, наоборот, человек, находящийся при исполнении служебных и должностных обязанностей таким образом, и способен будет уберечься от соблазна разрушительных действий и помыслов, ведь на него возложена задача сохранения стабильности и обеспечения развития. Только на основании понимания и практики подобной самодисциплины возможно *деятельностное чувство любви* к своему Отечеству – *патриотизм*, в котором могут быть сняты наиболее острые формы противоречивости социально-правового бытия на индивидуальном, общественном и государственном уровнях, ведь любовь к Отечеству ведет человека к единению со своим народом, а значит – к общественной консолидации и укреплению государственности.

Вопрос о значении патриотизма для развития отечественной системы образования неоднократно поднимался на страницах данного журнала [9]. Сегодня, в условиях глобализации и мультикультурализма [10], в образовательной сфере возникают новые проблемы [11], как неизбежные вызовы времени [12], отвечать на которые придется и представителям академической среды, и выпускникам вузов.

Профессиональные навыки современного юриста, его гражданская зрелость и социокультурное становление в целом являются условиями для утверждения базисного принципа закона – *справедливости*, что обеспечивает жизнедеятельность и стабильность общества. Личностное становление юриста предполагает не просто стабильно положительное отношение к праву и практике его применения, но и внутреннее согласие с правовыми предписаниями и ценностями, понимание необходимости и справедливости их применения. Единство осмысления философских концепций, правовых теорий и социокультурной реальности позволит будущему специалисту органично вписаться в бытие своей страны и успешно решать современные проблемы, в частности, выпускникам нашего факультета проблемы правоохранительной и таможенной практики.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. **Наливайко Н. В.** Функции философии как основы рассмотрения глобальных вопросов российского образования // Профессиональное образование в современном мире. – 2012. – № 4 (7). – С. 41–48.
2. **Донских О. А.** Школа – университет – бизнес – проблемы социального управления // Профессиональное образование в современном мире. – 2013. – № 1 (8). – С. 69–78.
3. **Наливайко Н. В., Паршиков В. И.** О тенденциях развития современного профессионального образования // Профессиональное образование в современном мире. – 2012. – № 3 (6). – С. 3–6.
4. **Лавджой А.** Великая цепь бытия. История идей. – М.: Дом интеллектуальной книги, 2001. – [Электронный ресурс]. – URL: http://sbiblio.com/biblio/archive/lavdjoy_vel/ (дата обращения: 25.10.2013).
5. **Соловьев В. С.** Оправдание добра / отв. ред. О. А. Платонов. – М.: Ин-т русской цивилизации; Алгоритм, 2012. – 656 с.
6. **Франк С. Л.** Смысл жизни. – [Электронный ресурс]. – URL: http://www.koob.ru/frank_semyon/smis_jizni (дата обращения: 25.10.2013).

7. **Перспективы** метафизики: классическая и неклассическая метафизика на рубеже веков / под ред. Г. Л. Тульчинского и М. С. Уварова. – СПб., 2000. – [Электронный ресурс]. – URL: http://sbiblio.com/biblio/archive/tulchinskiy_perspektivi/05.aspx (дата обращения: 12.10.2013).
8. **Духанин В.** Нужно ли современному человеку умное делание. Святитель Игнатий (Брянчанинов) об умном делании. – [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.pravoslavie.ru/put/32415.htm> (дата обращения: 25.10.2013).
9. **Косенко Т. С., Камашев С. В.** Значение патриотизма в развитии современного общества // Профессиональное образование в современном мире. – 2012. – № 4 (7). – С. 98–103.
10. **Паршиков В. И., Черных С. И.** Глобализация мультикультурного мира и образование: методологические аспекты взаимосвязи // Профессиональное образование в современном мире. – 2012. – № 4 (7). – С. 4–16.
11. **Черных С. И., Паршиков В. И.** (Новосибирск). Образование как реальность и виртуальность // Философия образования. – 2010. – №1(30). – С. 50–54.
12. **Косенко Т. С., Наливайко Н. В.** Новая философия образования – ответ на вызовы времени // Философия образования. – 2011. – № 3 (36). – С. 254–263.

REFERENCES

1. **Nalivayko N. V.** The functions of philosophy as a foundation of considering the global issues of the Russian education // Professional education in the modern world. – 2012. – N 4 (7). – P. 41–48.
2. **Donskikh O. A.** School – university – business: the problems of social management // Professional education in the modern world. – 2013. – no. 1 (8). – pp. 69–78.
3. **Nalivayko N. V., Parshikov V. I.** About the tendencies of developments of modern vocational training // Professional education in the modern world. – 2012. – N 3 (6). – P. 3–6.
4. **Lovejoy A.** Great Chain of Being. History of ideas. – M. : House of the intellectual book, 2001. – [Electronic resource]. – URL: http://sbiblio.com/biblio/archive/lavdjoy_vel/ (date of the address: 25.10.2013).
5. **Solovyov V. S.** Justification of the Good / Ed. O. A. Platonov. – Moscow: the Institute of Russian civilization; Algorithm, 2012. – 656 p.
6. **Frank S. L.** The Meaning of Life. – [Electronic resource]. – URL: http://www.koob.ru/frank_semyon/smisl_jizni (date of the address: 25.10.2013).
7. **Prospects** of metaphysics: Classical and non-classical metaphysics at the turn of the centuries / Editor G. L. Tulchinsky and M. S. Uvarov. – St. Petersburg, 2000. – [Electronic resource]. – URL: http://sbiblio.com/biblio/archive/tulchinskiy_perspektivi/05.aspx (date of the address: 12.10.2013).
8. **Dukhanin V.** Does the modern man need tacit prayer? Saint Ignatius (Bryanchaninov) about the tacit prayer. – Orthodoxy. Ru. – [Electronic resource]. – URL: <http://www.pravoslavie.ru/put/32415.htm> (date of the address: 25.10.2013).
9. **Kosenko T. S., Kamashev S. V.** The significance of patriotism in the development of modern society // Professional education in the modern world. – 2012. – N 4 (7). – P. 98–103.
10. **Parshikov V. I., Chernykh S. I.** Globalization of multicultural world and education: The methodological aspects of their interrelation // Professional education in the modern world. – 2012. – N 4 (7). – P. 4–16.
11. **Chernykh S. I., Parshikov V. I.** Education as reality and virtuality // Philosophy of education. – 2010. – N 1 (30). – P. 50–54.
12. **Kosenko T. S., Nalivayko N. V.** New philosophy of education – the answer to the challenges of time // Philosophy of education. – 2011. – N 3 (36). – P. 254–263.

Принята редакцией 15.11.2013